

Волобуева К.Ю., студентка 306 гр.

Научный руководитель – Шаройко Е.Н.

ПОЭТИКА ФИЛЬМОВ АНДРЕЯ ЗВЯГИНЦЕВА

Одним из ведущих режиссеров современного российского кино по праву можно назвать Андрея Петровича Звягинцева (родился в 1964 г.). В качестве режиссера-постановщика игрового кино он дебютировал с серией короткометражных фильмов для киноальманаха «Черная комната» (2000 г.) – «Бусидо», «OBSCURE» и «Выбор». В каждом отдельном фильме режиссер, как и остальные участники вышеназванного проекта (всего было снято 17 фильмов 7 режиссерами) должны были справиться с заданием: разыграть в замкнутом пространстве на глазах у зрителя в течение нескольких минут человеческую драму. Андрей Звягинцев справился с этой задачей блестяще. Его фильмы, снятые в последствие его постоянным оператором Михаилом Кричманом, значительно выделялись среди остальных фильмов своей изысканностью формы и метафоричностью высказывания.

Первый полнометражный фильм «Возвращение» (2003) Андрея Звягинцева стал своеобразной прокламацией стиля режиссера. В нем впервые прозвучали христианские мотивы и образы, которые в последующих фильмах («Изгнание»(2007), «Елена»(2011), «Левиафан»(2014), будут выступать в качестве формообразующих и определяющих не только смысловой пласт фильмов, но и их композиционное решение [1].

Одним из центральных образов в фильмах А. Звягинцева является образ Отца – с одной стороны, земного человека, дающего жизнь; с другой – прародителя всего мира (Абсолюта). В фильме «Возвращение» весь сюжет строится на истории отца, который вернулся, но вот откуда он

возвратился, нет ни слова. Возможно, что это было возвращение с того света, чтобы выполнить свой отцовский долг на земле и передать сыновьям свои знания, провести «обряд инициации», тем самым войти в цикличность этого мира [2]. В «Изгнании» Отец одновременно и созерцатель, и властитель. В «Левиафане» Отец – земной человек, живущий повседневными заботами и хлопотами.

Нетипичная трактовка образа Отца дана в фильме «Елена», где он представлен как в образе главной героини Елены, так и в образе ее мужа. Здесь Отец выступает как человек, который дал жизнь другому человеку и ответственен за него на протяжении всего своего существования. Таким образом, не важна гендерная принадлежность героя, Отец – универсальный образ фильма.

Интересно отношение Андрея Звягинцева к Богу. В своих фильмах режиссер говорит об отсутствии Бога на земле. Так, в фильме «Изгнание» наиболее ярко показано отсутствие Бога в жизни героев и в окружающем мире. Недоверие, отсутствие любви и эгоизм в отношениях главных героев – основа для невозможности присутствия Бога, поэтому придя к дверям храма, чтобы помолиться, главный герой Александр наталкивается на закрытую дверь. Это символизирует то, что Бог покинул его, его семью и мир, где он живет [1].

В «Елене» и «Левиафане» о Боге говорится через показ института церкви. В этих фильмах режиссер явно задается вопросом: «А существует ли Бог в христианской церкви и в жизни людей?» В ответ мы видим, что церковь как «проповедник» официальной власти обесценена. Она потеряла свою духовную сущность. В «Елене» главная героиня Елена приходит в церковь, покупает свечи и идет ставить их в состоянии совершенного безверия и безнадежности. В «Левиафане» же церковь – это голос местной коррумпированной власти, подавляющей и подчиняющей себе людей.

В фильмах Андрея Звягинцева важны такие символы, как дом и вода. И здесь можно провести параллель с фильмами Андрея Тарковского, у которого данные символы также переходили из одного фильма в другой, неся закрепленный за ними авторский смысл. Для Андрея Звягинцева вода символизирует амбивалентные понятия: с одной стороны, забвение, а, с другой, очищение, обретение чего-то нового. Дом для А. Звягинцева – это универсальное здание, где люди существуют; и смысловая нагрузка этого образа не изменяется от фильма к фильму.

Ландшафт в фильмах Андрея Звягинцева аскетичен, холоден, выведен из эмоционального поля восприятия. Он диагностирует внутреннее состояние героев. Во внутрикадровом пространстве фильмов режиссера преобладают серые монолитные здания, заводы в индустриальных старых районах городов. Они воспринимаются вне времени и места, что сообщает повествованию фильма черты притчевости.

Для своих фильмов Андрей Звягинцев использует как классическую, так и оригинальную музыку. Он любит И.С. Баха, А. Шнитке, А. Пярта, но также и не кичится вводить в пространство фильмов музыкальные композиции Тома Вэйтса, Чарли Хейдена. Органично вплетается в ткань фильмов оригинальная музыка Андрея Дергачева («Возвращение», «Изгнание»), Филиппа Гласса («Елена», «Левиафан»).

Таким образом, Андрей Звягинцев является продолжателем традиций советского авторского кино. Его фильмы имеют ярко выраженный контекст, через который автор говорит о своем отношении к Богу, к вере, к бытию человека на земле. Его образный язык строится на использовании образа Отца, Дома, воды, что роднит его с А. Тарковским, И. Бергманом и выводит в статус режиссеров-экзистенциалистов.

1. Андрей Звягинцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://az-film.com>. – Дата доступа: 20.03.2017.
2. Возвращение: диптихи. Дорога: сб. – М. : Логос, 2007. – 160 с.
3. Дыхание камня: Мир фильмов Андрея Звягинцева: сб. ст. и матер. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.
4. Тарасов, А. Христианские мотивы в фильме кинорежиссера Андрея Звягинцева «Изгнание» / А. Тарасов // Православие.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/1371.html>. – Дата доступа: 20.03.2017.

Волощук А.А., студент 402 гр.

Научный руководитель – Воронович И.Н.

СТИЛИСТИКА БЕЛОРУССКИХ НАРОДНЫХ ТАНЦЕВ

Белорусские народные танцы являются неотъемлемой частью белорусской культуры, в том числе отражают ее специфику и направленность. В танце в художественной форме проявились ощущение красоты жизни, эмоциональность, темперамент и характер народа [2].

В исторической ретроспективе белорусский танец присутствовал в жизни деревни, и был практически неизвестен в городской среде. Появление и популяризация белорусского танца на сценических площадках как внутри страны, так и за рубежом связана с именем И. Буйницкого и его труппой. Благодаря ему был создан белорусский народный театр, где он выступал одновременно режиссером, актером и танцором. Главная идея, которой он придерживался, – фольклорная основа танца.